

НЬЮ-ЙОРК, 3 декабря. (Соб. корр. «Правды»). Миновав

более ста кварталов центрального района Нью-Йорка, наши автомашины остановились в тихом переулке у небольшого дома, обращенного фасадом к скверу с редкими деревьями. С радостным волнением поднимаемся по ступенькам крутой лестницы, ведущей к парадной двери, нажимаем на кнопку звонка...

Из-за полуоткрывшейся двери послышался голос, знакомый миллионам людей почти во всех странах мира, — незабываемый бас и слова, произнесенные на русском языке с легким иностранным акцентом: «Здравствуйте, товарищи! Здравствуйте! Заходите! Заходите!» На пороге — улыбающийся Поль Робсон. Некоторые из нас встречались с Робсоном и раньше. И все же мы были приятно поражены и его русскими словами, и неповторимой красотой и задушевностью голоса великого певца даже в простом разговоре.

Нас было десять советских журналистов, среди которых многие прибыли в Нью-Йорк на XI сессию Генеральной Ассамблеи ООН. Великий артист, борец за мир и счастье народов впервые на пороге своего дома оказался перед такой большой группой советских корреспондентов, представляющих «Правду», «Известия», «Комсомольскую правду», «Труд», «Советскую Россию», ТАСС и Московское радио.

В прихожей нас гостеприимно встретил жена Робсона — известная общественная деятельница Эсланда Робсон и уже взрослый сын инженер Поль младший, которого отец зовет Павлом, вероятно, за его прекрасное знание русского языка.

Теплота первых минут встречи распространилась и на беседу, которая началась, как только гости расселись в небольшой гостиной.

У нас, разумеется, было много вопросов. Мы спрашивали Робсона о том, выступал ли он в последнее время с концертами и где, верно ли, что он пишет новую книгу, получает ли он письма из Советского Союза, надеется ли на отмену властями запрета на выезд из США, желает ли

# У П о л я Р о б с о н а

он снова посетить Советский Союз, как он начал свою артистическую деятельность и был ли он знаком со знаменитым русским певцом Федором Шаллипиным. Спрашивали и о многом другом. И все же это не было интервью. Наша встреча была своеобразной беседой-концертом, в котором музыка помогала Робсону выразить свои чувства и мысли, а нам — понять их глубже, чем когда-либо раньше.

Говоря то на русском, то на английском языке, Робсон рассказал нам о многом, чего мы не знали до этой встречи. Но самыми значительными были его задушевные слова и теплые чувства, относившиеся к Советскому Союзу, к советским людям, народам Африки, ко многим миллионам друзей великого артиста, борца за мир и народное счастье.

В ответ на один из вопросов Робсон сказал:

— Я близкий друг советских людей и Советского Союза, так как советские люди — друзья африканских народов, моих братьев, и других колониальных народов. Я помню от первого до последнего часа свое пребывание в Советском Союзе, где я впервые почувствовал себя свободным человеком. Мне приятно видеть вас у себя дома, как было приятно видеть в Америке представителей советского искусства — скрипача Ойстраха, пианиста Гилельса и других советских людей, приезжавших сюда.

Робсон сообщил нам, что в последние годы он почти не имел возможности выступать с концертами в континентальной Америке и совсем не имел возможности выступать на ее заморских территориях, не говоря о заграничье. Оказалось возможным выступить несколько раз лишь в Канаде. Однако он надеется, что ему будет выдан заграничный паспорт и разрешено совершить концертные поездки по некоторым странам Европы и Африки.

Робсон показал нам только что полученные из Лондона материалы о том, что «Комитет Поля Робсона», в состав которого входят виднейшие общественные деятели

Англии, развертывает кампанию за скорейший приезд его в эту страну.

Разговор касался то одной, то другой темы. Вот Робсон заговорил о своей книге, которую он намерен вскоре издать. Это серьезное научное исследование музыки различных народов, и в частности африканских народов. Робсон считает, что между музыкой многих народов, даже различных континентов земного шара, существует общность, которая роднит искусство народов и является источником творчества для многих композиторов как прошлой, так и нынешней эпохи. С особой любовью и вдохновением Робсон говорит о русском композиторе Мусоргском. Он считает, что музыка Мусоргского с ее богатыми народными истоками сыграла главную роль в его развитии как певца. Он говорит также о народности музыки Бородина, которую он высоко ценит.

Речь зашла о Шаллипине. Оказалось, что Робсон во время своего длительного пребывания в Англии в 20-х и 30-х годах встречался с ним. Робсон помнит воспоминания Шаллипина о Горьком, о родине, которую он покинул за несколько лет до того.

Рассказывая нам о том, как он работает над подготовкой своего музыкального репертуара, Робсон взял с полки сборник произведений Пушкина, прочитал две или три строфы по-русски, а затем показал сделанный им перевод этих строф, которым он пользуется при исполнении музыкальных произведений, написанных на слова великого русского поэта.

Интерес Робсона к Советскому Союзу не ограничивается сферой музыки. Он внимательно читает и отвечает на письма советских людей, присланные из Москвы, Ленинграда, Риги, городов Урала и Сибири. Ему пишут студенты, писатели, рабочие и пионеры. В папке писем, показанных нам, мы увидели письма советских писателей, коллективное письмо кружка юных путешественников Риги, письма молодых рабочих, студентов из Москвы, Ленинграда,

Новосибирска и многие другие послания советских людей.

Немало писем получают Робсон и его жена из далекой Африки.

Отвечая на вопросы, Поль Робсон снова и снова возвращается к теме о музыке, которой он посвящает свою жизнь, не порывая связи с другими сторонами деятельности, оставаясь пламенным борцом за мир.

С тех пор как в 1925 г. Робсон впервые выступил как профессиональный певец, он прошел длинный путь служения народу и искусству. Имя Робсона связано с междunarодным движением борьбы за мир, которому он посвятил свое великое мастерство певца. Но Робсон не только певец. Он выдающийся актер драмы и трагедии. Роль Отелло, сыгранная им в английском драматическом театре, была его первой значительной ролью на сцене. Он выступал также в других ролях, и некоторые из пьес были написаны специально для исполнения в них главной роли Полем Робсоном.

Робсон исполнял главные роли и в кинофильмах, которых, однако, уже давно нет на экране. В 1944 г. Поль Робсон был награжден золотой медалью за лучшую дикцию в американском театре. В том же году он получил награду за лучшее исполнение рели.

Мало кто знает, что Робсон в студенческие годы был выдающимся футболистом. Ему сулили блестящую карьеру боксера. Однако он избрал другую арену и другой вид борьбы. Он стал борцом за передовое искусство, борцом за мир и человеческое счастье.

По нашей просьбе Поль Робсон исполнил в конце беседы несколько музыкальных произведений. Из семи вещей, которые он спел, к великому нашему удовольствию, четыре произведения мы слушали впервые. Русскую песню «Ноченька» Робсон спел с исключительным мастерством и подъемом.

Когда мы уходили от Робсона, был уже вечер. С волнением расставаясь, мы обещали великому американцу передать его горячий привет читателям «Правды».

Ф. ОРЕХОВ.

П Р А В Д А  
4 ДЕК 1956  
г. Москва